

с уверенностью сказать трудно, но весьма вероятно предположение, что главным источником автора Повести была хроника Георгия Амартола, или компиляция, тесно с нею связанная. Это предположение может быть подтверждено такими сопоставлениями между собою хроник и Хронографа в редакции 1512 г., с одной стороны, и нашей Повести, с другой:

И. Эпизод с укрощением коня. В хронике Зонары и Хронографе он читается так:

Зонара

Прилучи бо се въ то време, и приведеше цару коня вельми добра даровьна; имѣяше же вину едину неключиму и не можаше всѣсты никтоже . . . нь всѣхъ низлагаше грѣдостью своею; и скръбляше царь о семь и гнѣвашесе . . . Сущу же Теофильцу тогда ту, рече къ царю: есть у мене такови, якова трѣбуеть царство ти, и аще повелиши, приведу его. И абіе повелѣ царь, и прииде Василіе, и поемь копя за узду и погладивъ и съ кротостію скочивъ, краснѣ всѣдъ нань и потомъ пусти его потѣщи, елико хочеть (Starine, XIV, 141 = рук. Ундольск. 1191, л. 310).

Хронограф

В то же время цареви Михаилу Кесарійскій стратиг конь приведъ добль и яръ, и никтоже може удръжати его, еже поглядати ему на зубы, колико лѣтъ имать. И о сем царь печалень бѣ. И возвѣстиша ему о Василіи, онъ же призвавъ его и повелѣ коня взяти. Василіе же единою рукою вземъ и показа кротчайши овчати. (ПСРЛ, XXII, 343 внизу).

Чтение Хронографа — сокращение следующего места из перевода Амартола: «Кесарійскіи (Ув. Ч.) же стратигъ по сих конь цареви приведе Михаилу добля и яровидима . . . нравом же видѣти хотя царь, каковъ есть, и в зубы гладати, от нихже увѣдати, коликолѣтенъ есть. коневи же дръзающу и премагающу, печаловашесе царь, яко не имѣа мужа силу конскую премоци. ту иде ж Феофиличъ онъ, сын комисъ саномъ граду и номером, рече к цареви: есть у мене, царю, мужъ нѣкыи добль, силенъ и хытръ конемъ томимом быти, имя ему Василіе. Цареви же повелѣвшу

XVIII в. Хронику Дорифея Монеивасійского оставляю в стороне: переведенная в 1655 — 1665 гг. она не могла быть использована Повестью, сохранившейся в списке половины XVII в.